

снижения реального ВВП на 0,5–1,5%, то есть достаточно заметной рецессии. Другие эксперты более благодушны, но больше 1,3% в следующем году не прогнозирует никто. В последующие годы ожидается рост на 2–2,5%, что для развивающейся экономики фактически равносильно стагнации, сопряженной, в том числе, со значительными осложнениями в социальной сфере.

В целом, можно сказать, что эксперты скорректировали свои прогнозы с учетом уже произошедших изменений, наращивания негативных тенденций почти никто не ждет. Правы ли в этом профессиональные прогнозисты, покажет время.

Сергей Смирнов

Макроэкономика

3. Последняя инъекция в ВВП

В третьем квартале 2014 года российская экономика продолжила расти, но исключительно за счёт временных и событийных факторов. В четвертом квартале этого года можно ожидать спад, а в первом квартале следующего года – сильный провал, знаменующий начало рецессии.

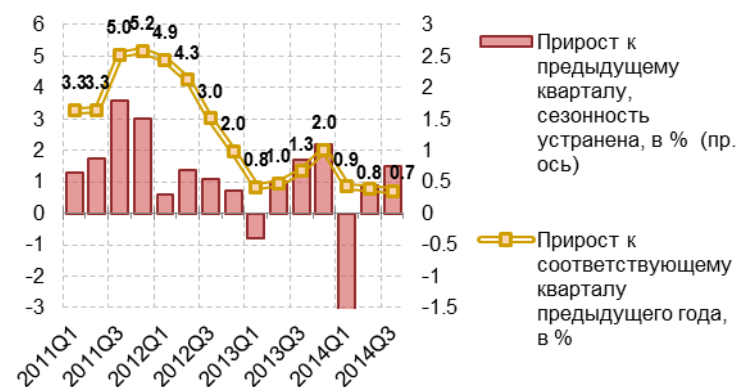
Согласно предварительной оценке Росстата, рост экономики в третьем квартале составил 0,7% к третьему кварталу прошлого года, что оказалось близко к нашим оценкам и оценкам Минэкономразвития. Несмотря на продолжение нисходящей динамики годовых темпов роста (2,0%, 0,9%, 0,8%, 0,7% с четвертого квартала 2013 г. по третий квартал 2014 г. соответственно), сезонное сглаживание говорит о том, что после сильного спада в первом квартале (-1,6%) во втором и третьем кварталах экономика росла – на 0,4 и 0,8% соответственно (рис. 3.1).

Однако такие данные лишь создают иллюзию относительного благополучия в экономике. В прошлом квартале мы писали о том, что рост экономики во втором квартале носил очень недолговечный характер. Так вот, рост в третьем квартале обеспечен ещё менее устойчивыми факторами, чем во втором квартале.

Во-первых, в этом году выдался хороший урожай, и рост сельского хозяйства в третьем квартале составил 11,0% к третьему кварталу прошлого года (при среднем темпе 3% за последние 10 лет). Этот фактор обеспечил 0,3–0,5 п.п. из 0,7% годового прироста ВВП, и столько же – из 0,8% прироста ВВП ко второму кварталу. В четвёртом квартале положительное влияние фактора урожая ещё может продолжить сказываться, но разве что на годовых темпах роста: влияние на текущую динамику ВВП будет примерно нулевым или даже отрицательным. Так или иначе, весь положительный вклад в текущем сезоне чисто арифметически становится отрицательным вкладом в последующие кварталы.

Во-вторых, возобновившаяся после весны девальвация спровоцировала ажиотажный спрос населения на товары и услуги. Темп роста розничного товарооборота повысился с 0,1% во втором квартале до 0,4% в третьем квартале (к предыдущему кварталу, сезонность устранена). Повышение потребительской активности наблюдалось в условиях снижения реальных зарплат населения, обусловленного как медленным ростом номинальных зарплат, так и высокой инфляцией. С учётом того, что в октябре и первой половине ноября девальвация ускорилась, можно предположить, что повышенный спрос населения будет наблюдаться и в эти месяцы. Однако, как и в случае с сельским хозяйством, любой плюс сейчас даёт минус потом – ажиотаж спадёт. Пожалуй, единственный фактор, который продолжит оказывать поддержку спросу – перезапущенная с сентября программа утилизации автомобилей, которая за два месяца привела к частичному восстановлению уровней продаж автомобилей после сильного спада в середине года. Однако и этого фактора надолго не хватит: реальные доходы падают, и населению покупка дорожающих после девальвации автомобилей станет не по карману.

Рис. 3.1. Квартальная динамика ВВП

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В-третьих, на протяжении всего 2014 г. наблюдается бурный рост подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)»², которую мы для краткости стали называть «гостранспортостроением» (сокращённо «ГТС»). Нарращивание закупок транспорта государством (прежде всего – военной техники, в рамках гособоронзаказа) и госкомпаниями (например, РЖД) настолько велико, что за январь-сентябрь текущего года «ГТС» обеспечило 1,4 п.п. из 1,5%-ного прироста промышленного производства, т.е. почти весь прирост³. При этом, согласно среднесрочному прогнозу МЭР⁴, в 2015 г. рост отрасли «Производство транспортных средств и оборудования» (включает «ГТС» и подотрасль «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов») замедлится до 3,3% с 10,8% в 2014 г. Из этого следует, что в четвёртом квартале 2014 г. гостранспортостроение ещё, вероятно, сможет поддерживать промышленную динамику, но не далее.

С учетом этого, несмотря на формальное поддержание положительной динамики ВВП, ситуация весьма плачевна. Базовые отрасли в третьем квартале выросли на 0,6%, а без учёта сельского хозяйства – упали на 0,4% (табл. 3.1). В свою очередь, спад инвестиций в третьем квартале усилился и достиг 2,4% год к году. Нарастание внешнеполитического напряжения и усиление влияния действующих санкций, скорее всего, приведёт к дальнейшему снижению инвестиционной активности.

² К этому сегменту промышленности помимо указанного в названии относится производство железнодорожного состава, самолётов, вертолётов, подводных лодок и пр. То есть, в эту подотрасль попадает существенная часть транспорта, закупаемого государством и госкомпаниями. Более подробно см. «Комментарии о Государстве и Бизнесе» №№78 и 80.

³ Здесь учитывался как прямой вклад (добавленная стоимость, созданная непосредственно этой подотраслью), так и косвенный (добавленная стоимость, созданная поставщиками сырья, материалов и комплектующих). Более подробно см. «Комментарии о Государстве и Бизнесе» №№78 и 80.

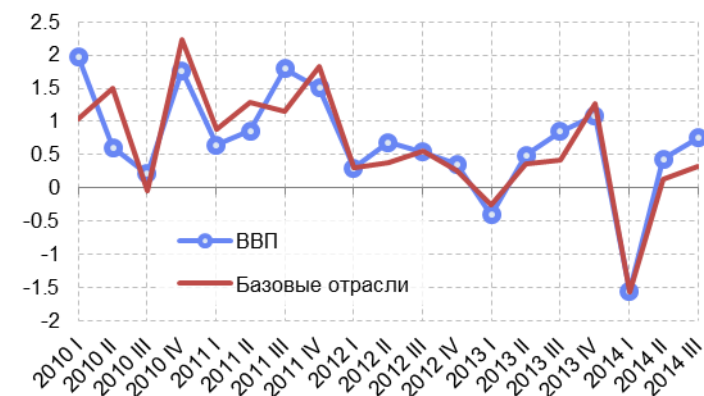
⁴ От 26 сентября 2014 г., прогноз на 2015–2017 гг.

Таблица 3.1. Динамика ВВП и базовых видов экономической деятельности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)					Прирост г/г, %				
	2013 г.		2014 г.			2013 г.		2014 г.		
	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.
Сельское хозяйство	-0,4	10,5	-8,2	0,9	7,2	3,0	14,8	1,1	1,7	11,0
Промышленное производство	0,8	0,6	-0,5	1,0	0,4	0,6	1,4	1,1	1,8	1,5
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,4	-0,1	0,4	0,0	1,0	1,8	0,8	0,9	1,1
Обрабатывающие производства	1,4	1,7	-1,1	1,0	0,1	0,6	2,4	2,4	2,8	1,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,5	-5,0	1,2	3,2	1,3	-1,2	-5,6	-3,7	-1,1	0,4
Строительство	0,1	-1,0	-1,0	-0,9	-1,5	0,0	-2,4	-3,6	-2,0	-4,1
Грузооборот	1,6	1,5	-1,6	-0,2	-0,5	0,7	3,1	1,6	1,2	-0,9
Оптовая торговля	-0,9	2,7	-4,5	-1,6	-0,3	-1,1	2,1	-2,7	-4,3	-3,8
Розничная торговля	0,9	0,6	0,6	0,1	0,4	4,0	3,6	3,6	1,9	1,4
Платные услуги населению	0,5	0,0	0,2	0,4	0,6	3,2	1,2	1,2	0,7	1,3
<i>Справочно: инвестиции</i>	0,2	0,1	-5,0	3,2	-0,7	-0,3	0,4	-4,8	-1,4	-2,4
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	0,5	0,8	-1,2	0,1	0,0	0,8	1,4	0,4	0,2	-0,4
Базовые отрасли (ЦР)	0,4	1,3	-1,6	0,1	0,3	1,0	2,1	0,4	0,2	0,6
Базовые отрасли (Росстат)	0,3	0,6	-0,6	0,3	0,4	1,0	1,8	0,3	0,4	0,7
ВВП	0,8	1,1	-1,6	0,4	0,8	1,3	2,0	0,9	0,8	0,7

Источник: CEIC Data, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В сочетании с частичным исчерпанием влияния тех временных факторов, которые мы указали выше, это означает, что в четвертом квартале ВВП может начать сокращаться (относительно третьего квартала). При этом из-за высокой базы четвертого квартала прошлого года (была обеспечена сразу несколькими временными факторами) даже нулевой рост к третьему кварталу статистически выльется в -0,4% год к году, что даст рост ВВП в целом за год на 0,5% (соответствует прогнозу МЭР). При этом, в случае спада в четвертом квартале на 0,5% к третьему кварталу, темп роста год к году составит -0,9%, а по итогам года экономика вырастет на 0,3% (наш прогноз). Так или иначе, в четвертом квартале, скорее всего, ещё будет чувствоваться положительный вклад ряда факторов.

Рис. 3.2. Квартальная динамика ВВП и базовых видов экономической деятельности (к предыдущему кварталу, сезонность устранена), %

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

А вот с первого квартала нового 2015 года при сохранении действующих санкций и ценах на нефть на уровне 85 долл./барр. российская экономика рискует испытать погружение в настоящую рецессию. Девальвация 2014 года повысит стоимость товаров и услуг для потребителей и предприятий. Трудности с рефинансированием внешнего долга, ухудшение финансового состояния предприятий и пессимистические ожидания усилят спад инвестиций. Медленный рост номинальных зарплат, обусловленный общеэкономическим спадом, даже при постепенном снижении инфляции приведёт к сокращению реальных доходов населения. Падение ВВП в этом случае может длиться не один год и достигать 1–2% в год.

Николай Кондрашов

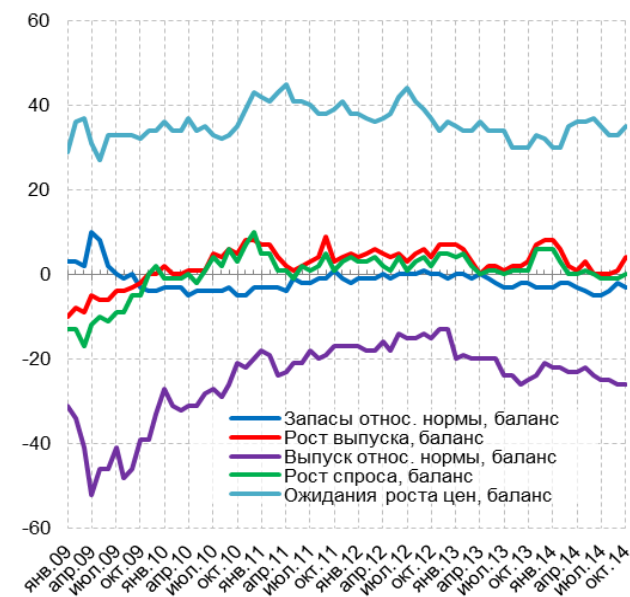
Реальный сектор

4. Курс рубля и реальный сектор экономики

Произошедшая в 2014 году девальвация рубля оказывает противоречивое воздействие на ситуацию в реальном секторе экономики. С одной стороны, снижаются издержки в валютном выражении и дорожает импорт, с другой – в рублевом выражении дорожают выплаты по внешним долгам, растёт инфляция, усиливается неопределенность, в том числе за счет сохранения предпосылок для дальнейшего снижения цен на нефть.

Падение цен на нефть, которые по итогам первой половины ноября были почти на четверть ниже значений годичной давности, являются одним из важнейших факторов обесценивания бивалютной корзины, стоимость которой на конец прошлой недели составила более 53 рублей – при том что в январе текущего года она стоила всего 41 рубль. Как такой валютный шок скажется на реальном секторе и российской экономике в целом? Станет ли он живительным стимулом для

Рис. 4.1. Динамика показателей конъюнктурных опросов Росстата (использованы материалы ИСИЭЗ НИУ ВШЭ*)

*Баланс оценок=разница долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост или снижение показателя в данном месяце;
2. ожидающих роста или снижения показателя в течение ближайших трех месяцев;
3. утверждающих, что показатель находится выше или ниже нормы.

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.